

Саят Нова

Стихотворения

eMatenadaran.

Сяйт-Нова
Стихотворения

«Aegitas»

Саят-Нова

Стихотворения / Саят-Нова — «Aegitas»,

Избранной темой известного ашуга была любовь, однако Саят-Нова в стихотворной форме на трёх языках он воспевал начала жизненной мудрости, морали, осуждал распущенность и спесивость «сильных мира сего», осуждал социальную несправедливость. Подобно хачкарам – камням-крестам, которые насчитываются несколько тысяч, его песни на разных языках ни смыслом, ни формой никогда не повторяли, а лишь дополняли друг друга. Для творчества Саят-Новы характерны самобытность музыкального языка, синтез армянского мелоса с ритмическими элементами музыкальных традиции других народов Востока. Саят-Нова был виднейшим и известнейшим талантом своего времени. Известный печальной судьбой, к которой он следовал независимо от его воли, он подарил миру великие и неизгладимые стихи, незабываемые песни, которые цепляют за душу и заставляют человека чувствовать только то, что хочет подарить ему Саят-Нова.

© Саят-Нова

© Aegitas

Содержание

* * *	5
* * *	7
* * *	8
* * *	9
* * *	10
* * *	12
* * *	13
* * *	14
* * *	15
* * *	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Саят Нова

Стихотворения

* * *

Как соловей, томилась ты,
Как роза, распустилась ты,
Водой из роз омылась ты,
Омылась ты.

Равной в мире нет, равной в мире нет,
Равной нет, равной нет,
Несравненной нет!

Твоя краса лютей бича,
Ах, тоньше волос твой – луча,
К лицу – с павлинами парча,
К лицу парча

Равной в мире нет, равной в мире нет,
Равной нет, равной нет,
Несравненной нет!

Ты светишь солнцем и луной, —
Я по тебе томлюсь тоской, —
Ты носишь пояс золотой,
Ах, золотой!

Равной в мире нет, равной в мире нет,
Равной нет, равной нет,
Несравненной нет!

Парча румянцем зацвела,
С бюльбюлем слезы ты лила,
На щечке родинка мила,
Ах, как мила!

Равной в мире нет, равной в мире нет,
Равной нет, равной нет,
Несравненной нет!

О мне заплачет и скала —
Какие ты творишь дела!
Саят-Нову с ума свела.
С ума свела.

Равной в мире нет, равной в мире нет,
Равной нет, равной нет,
Несравненной нет!

Март, 1752

* * *

Ты, безумное сердце! мне внемли:
Скромность возлюби, совесть возлюби.
Мир на что тебе! Бога возлюби,
Душу возлюби, деву возлюби!

Божий глас внемли и твори добро,
В житиях святых слово – серебро;
Святых целей три: возлюби перо,
Возлюби письмо, книги возлюби.

Сердце, пусть тебя скорби не гнетут
Знай, что хлеб и соль люди честно чтут,
Но не будь смешным: возлюби свой труд,
Мудрость возлюби, правду возлюби.

Там, где господин, будь не горд, но тих;
Скромным будь всегда у господ своих:
Но у всех – душа: возлюби чужих,
Бедных возлюби, гостя возлюби.

Так, Саят-Нова, мудрость жить велит.
Что нам эта жизнь! Страшный суд грозит!
Душу берегай: возлюби и скит,
Келью возлюби, камни возлюби!

* * *

Твой силен ум: таким рожден, – себя глупцу равнять зачем?
Меня за свой вчерашний сон презрительно считать зачем?
Я издавна горю, сожжен! опять меня сжигать зачем?
Устала ты, поверю я, меня же обвинять зачем?

Привет! – ведь ты сильна, как тот Ростом, сын Зала! – дочь царя!
Старинный твой прославлен род, красы зеркало, дочь царя!
Коль грешен я, пусть меч не ждет меня нимало, дочь царя!
Но господу побойся ты: напрасно враждовать зачем?

Кто ранен, позовет врача: не повредит, поможет он;
Раба ругают сгоряча, судиться все ж не может он.
Кто сердцем светел, как свеча, молву людей отложит он.
Я богом истинным клянусь: меня нещадно гнать зачем?

Не всем мой ключ гремучий пить: особый вкус ручьев моих!
Не всем мои писанья чтить: особый смысл у слов моих!
Не верь: меня легко свалить! гранитна твердь основ моих!
Так наводнением без конца их тщетно подрывать зачем?

Бьет ветер морской, песок гоня: песка не меньше будет все ж!
Живу ль, не станет ли меня, – толпу напев разбудит все ж!
Уйду, но в мире с того дня и волос не убудет все ж!
В Абаш, к арабам, к индам прах Саят-Новы ссылать зачем?

1753

* * *

Друг, ты попал в сети любви, – песенный дар я для тебя.
Колких репьев не собирай, – мак, сусамбар я для тебя.
Спрячу тебя в тень от жары, пышный чинар я для тебя.
Смерти твоей я не хочу, персик, шакар я для тебя.

К розе чужой ты не стремись, – розы своей не обездоль.
Изредка к нам в сад загляни, дружбу храня, помня хлеб-соль.
Мир обойдя, ты не найдешь розы такой, ласковой столь,
Лишь бы другой не полюбил, верная яр я для тебя.

Лучше бы я не родилась, горе весне, сблизившей нас.
О соловей, не говори: краток цветка розовый час,
И в Индостан не улетай, что тебе ткань, бархат, атлас!
Все, чего ждешь, здесь ты найдешь, – шелка пожар я для тебя.

Богом клянусь: нежный мой цвет рад для тебя жертвою стать.
Будем с тобой весело жить, нам с соловьем грусть не под стать.
Пусть говорят все, что хотят, стану тебе я угождать.
Хочешь, создам вечную жизнь силою чар я для тебя.

Старит беда, стала и я старше от мук, Саят-Нова,
Чашу любви не отдавай в руки из рук, Саят-Нова,
Я привозной редкий атлас, верный мой друг, Саят-Нова,
Песенник свой в ящичке скрой, – сладостный тар я для тебя.

1 апреля, 1754

* * *

Ах, не нужен мне лекарь, не нужен врач,
Дай иного, иного лекарства мне!
Жжешь, не лечишь ты рану, горит – хоть плачь,
Дай иного, иного лекарства мне!

А она: не тревожь, уходи скорей,
На другой, на другой ищи стороне
Не бывает добра от таких затей,
На другой, на другой ищи стороне.
На другой, увы, стороне.

Говорю ей: покоя не знаю я,
Стал бездельником, прочь бегу от жилья,
Тело чахнет, стораёт душа моя,
Дай иного, иного лекарства мне!

Отвечает: тебя мне не исцелить,
Сам ты горе свое научись избыть,
А не то оборвешь краткой жизни нить,
На другой, на другой ищи стороне.

Соловей я, а розу сожрет червяк,
Ты вложила мне в рану палючий знак.
Ах, и в книгах, и в песнях грустят не так,
Дай иного, иного лекарства мне!

Говорит: благо ты превратил во вред,
Ни боязни, ни совести, видно, нет,
Не гаси своей жизни неяркий свет, —
На другой, на другой ищи стороне.

Я сказал: золотишь ты волосы хной,
Подглядел как-то раз я в тиши ночной,
Стал мне смертью любви ненасытный зной —
Дай иного, иного лекарства мне!

– Пусть я царской короны аквамарин,
Пусть ты любишь меня, как Фархад – Ширин,
Пусть всегда мной любим был лишь ты один —
На другой, на другой ищи стороне.

Ах, не спорь, не кружи моей головы,
Захлестнуло мой челн волной синевы,
Коль умру, нет второго Саят-Новы,
Дай иного, иного лекарства мне.

Дай, увы, иного лекарства мне.

3 сентября, 1756

* * *

От любви, как Меджнун, горю,
Думой вслед за Лейли парю,
Ты не засти, гора, зарю,
Прочь, гора, уйди, говорю, отсюда, отсюда!

За самшит милых рук и плеч
Пусть войдет в мое сердце меч,
Рад к порогу любимой лечь
Хоть на камень. Ты слышишь речь – отсюда, отсюда?

Стан твой в шелк и атлас одет,
Держишь чашу, а в ней шербет.
От любовных томлюсь бесед.
Дай лекарства! Услышь, мой совет, отсюда, отсюда.

Сад люблю – садовник не я,
Знаю, кто хозяин жилья,
Песнь моя – призыв соловья.
Уходи, колючка репья, отсюда, отсюда

Саз – пиров упоенье – ты,
Монастырское пенье – ты,
Плод – садов украшение – ты
Слышишь – Саят-Новы мечты – отсюда, отсюда?

5 апреля, 1757

* * *

Меджнун я, тоской палимый,
Лейли! Недуг исцели мой!
В печали неутомимой
Я плачу кровью, сгорая, сгорая.

Ночным соловьем рыдал я,
Ронял не слезы, а лал я,
В горячке, в бреде пылал я,
Пав к изголовью, сгорая, сгорая.

Безбожником стал я ныне,
В любовной истлел пустыне.
Безжалостна ты, в гордыне, —
Вываю вновь я, сгорая, сгорая.

Кричу, помогите, други,
Грудь – сад, а брови что дуги,
Нет краше во всей округе,
Любуюсь бровью, сгорая, сгорая.

Фиалка, цветок мимозы,
Дыханье карминной розы,
Утишь Саят-Новы слезы, —
Горю любовью, сгорая, сгорая

1757

* * *

Ах, почему мой влажен глаз и кровь на сердце! жжет она!
Болезнь – любовь и этот раз, лекарство в свой черед, – она!
Я слег, но взор мой каждый час опять к себе влечет – она!
Мне надо умереть, ко мне – ах! – лишь тогда придет она!

Весна настала, и манят зазеленевшие края;
Фиалковые горы в сад давно послали соловья.
Но песни ночью не звучат. Чинара, это месть твоя?
Пусть ищет роза соловья: его, ах! – не найдет она!

Мак, ярко-красный, дал совет: «Скиталец-соловей влюблен.
И, верно, вспомнит про букет, что базиликой оплетен,
Но ты согласи, что розы нет и что цветок был унесен!».
Вот – изгородь, ах, соловей! твой бедный труп несет она.

Сладки, сладки – твои слова! Язык твой сахар и набат,
И твой шербет, гласит молва, хорош, как спелый виноград.
Семь дней твердил я, ты ж, резва, семь платьев мерила подряд.
Бязь и кумач, но где же ткань, что всех достойней? – ждет она!

Язык ашуга – соловей: он славит, не клянет с плеча!
Пред шахом он поет смелей, и для него нет палача,
Нет правил, судей и царей, он сам спасает всех, звуча,
Лишь ты, Саят-Нова, – в беде, пришла, не отойдет она!

Июнь, 1758

* * *

Меня ты ранишь без ножа. Палач моих желаний ты.
О стыд души, не убивай меня тоской заране ты!
Изделье царских мастеров, халат из лучшей ткани ты.
Инд, и Абаш, и Арабстан, Калат, что в Хоросане, ты.

Как горна золотой огонь, твое лицо, сияя, жжет.
И всякий, видящий тебя, ума лишится в свой черед.
Кто не видал, к тебе спешит, а кто увидит, тот умрет.
Картина с фоном золотым, хранимая в сафьяне, ты.

Их много, кто, пленясь тобой, тоскуя встретит смертный час.
А ты, как редкостный товар, открыта взору в год лишь раз.
Твой господин сполна блажен, есть пища у него для глаз.
Сад роз, и летом и зимой полна благоуханий ты.

Хвала художнику тому, кто нарисует твой портрет.
От лба до брови не дойдет, каким он рвением ни согрет.
Твоей возжаждавшей воды, не утолиться ей, о нет!
В ширазском кувшине шербет, сладчайший для гортани, ты.

Блажен сидящий близ тебя, яр, чья подруга такова,
Кто не встречал коварной яр, кто верить мог в твои слова.
Скажи: владеющий тобой, боится ль бед Саят-Нова?
Ты с костяным узором сень, дворец меж прочих зданий ты.

6 сентября, 1758

* * *

Яр, никогда не знай беды, беда вовек – врагам твоим.
Благоуханьем залит мир нежнее, чем бальзам, – твоим,
Позолоченный Асмавур не предпочту словам твоим.
Сияешь ясною луной, – и где предел лучам твоим?

В поток любви твоей войдет не всякий, он – глубок, залум.
Он тридцать перейдет мостов, а все пред ним поток, залум.
От стрел-бровей, от стрел-ресниц я вовсе изнемог, залум.
Пловцу открыта смерти дверь, он обречен волнам твоим.

Твой стан – поднявшийся тростник, а лик твой на букет похож,
Ты всех цветов, но цвета нет, чтоб был на вдовый цвет похож,
Горит алмаз во рту змеи, – он на тебя, мой свет, похож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.